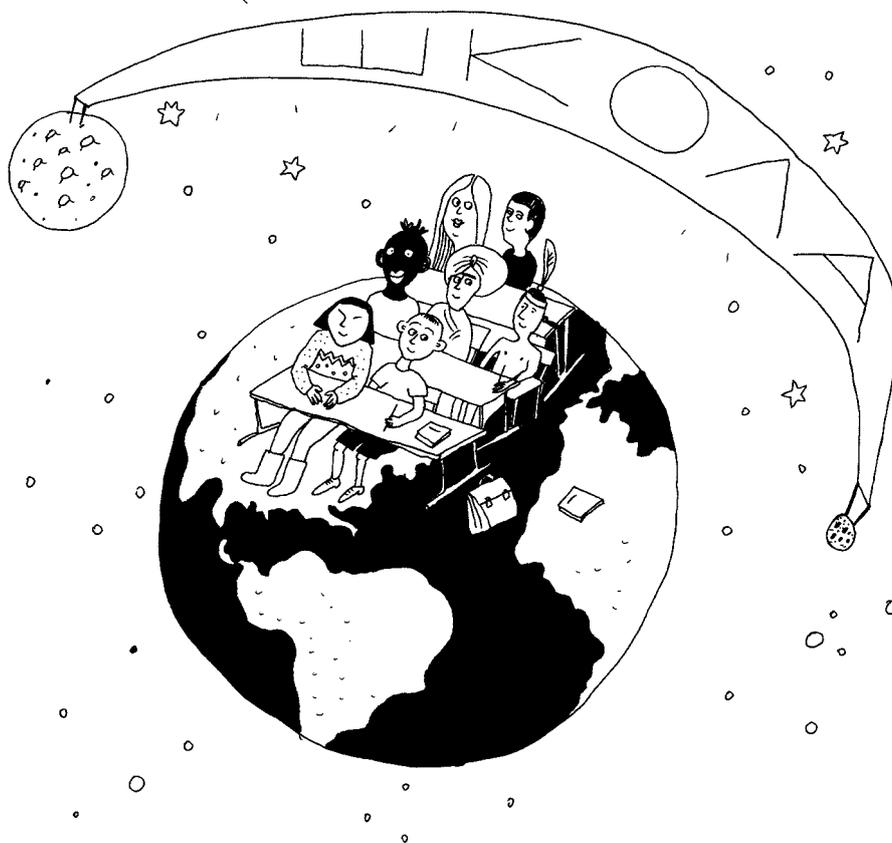

Творческий человек должен быть знатоком пяти основных чувств. Именно пяти основных чувств, и в таком порядке: зрение, осязание, слух, обоняние и вкус. Нужно распахнуть в них все двери, а иногда и наслоить ощущения, дополнить одно другим и даже замаскировать, представить в ином свете их природу – только тогда сможет человек искусства овладеть самыми прекрасными образами.

Ведь если колесо забудет свою формулу –
Пойдет петь, обнаженное, с табунами конскими,
И если пламя слижет застывшие проекты,
То небу придется бежать перед бунтом оконных проемов...

Федерико Гарсиа Лорка

Кто может указать, как далеко пойдет человек при своей способности к совершенствованию – от маленького ребенка, когда он непрочно ступает по земле, держась за руку взрослого, до канатного плясуна? Кто осмелится утверждать, что человек не научится летать? Трудней всего определить, как далеко пошел и пойдет человек в каком-нибудь искусстве, главный смысл которого состоит также и в том, чтобы при дальнейшем развитии становиться все менее заметным.

Истина вовсе не скрыта, как утверждал Демокрит, в глубочайших безднах или высоко-высоко над нами. Мир наш – только школа, где мы учимся познавать. Самое главное – не взять приз, а проявить больше всего искусства в состязании. Ибо дело у нас не только в том, *что* сказано, но и в том, *как* сказано.

Мишель Монтень

Спрашивайте, мальчики!

Спрашивает мальчик – почему?
Спрашивает мальчик – почему!
Двести раз и триста – почему?
Тучка набегает на чело,
А папаша режет ветчину,
Он сопит и режет ветчину
И не отвечает ничего.
Снова замаячили быль, боль,
Снова рвутся мальчики в пыль, в бой!
А вы их не пугайте, не отваживайте,
Спрашивайте, мальчики, спрашивайте!
Спрашивайте, как и почему?
Как, и отчего, и почему?
Спрашивайте мальчики отцов!
Сколько бы не резать ветчину,
Сколько бы не резать ветчину...

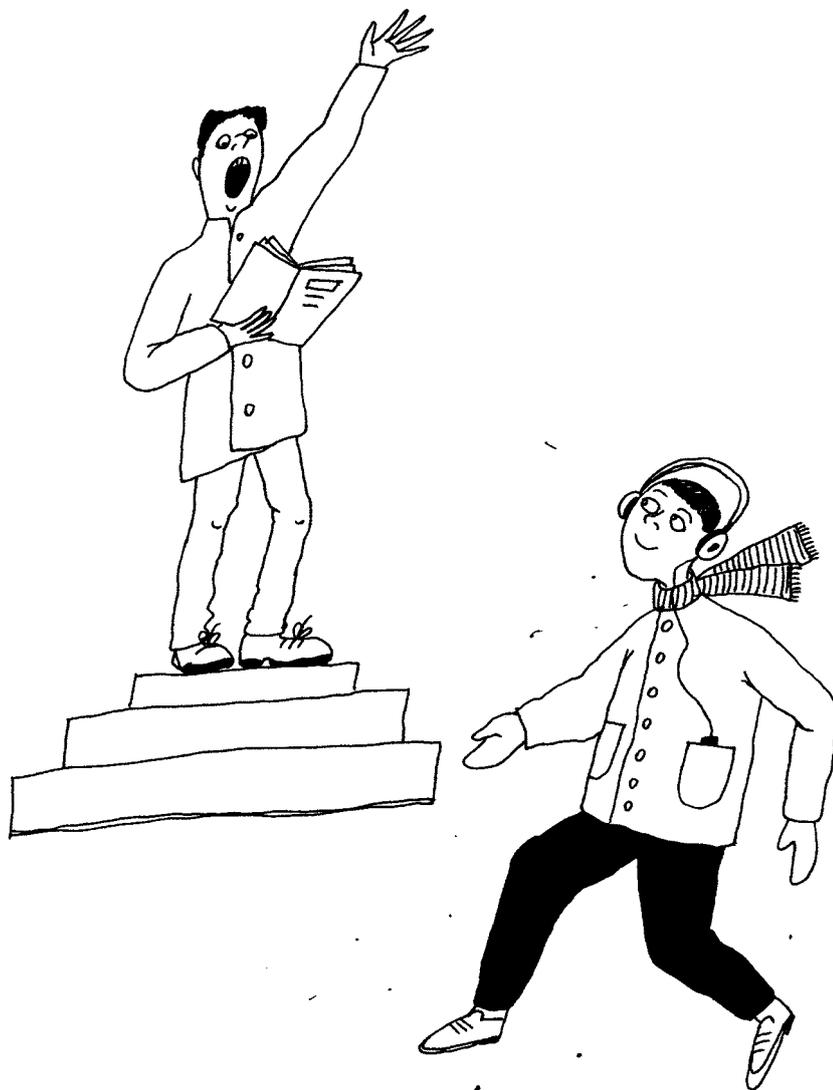
Александр Галич

Природа соединила людей
сердцами, а некоторые охотней
соединили бы их головами.

Есть люди, которые полагают,
что все, что делается с серьезным
видом, разумно.

Георг Кристоф Лихтенберг

Я люблю и почитаю науку, равно как и тех, кто ею владеет. И когда наукой пользуются как должно, это самое благородное и великое достижение рода человеческого. Но в тех (а таких множество), для кого она – главный источник самодовольства и уверенности в собственном значении, чьи познания основаны лишь на хорошей памяти, кто все черпает только из книг, – в тех, осмелюсь сказать, я ненавижу ученость даже несколько больше, чем полное невежество.

Мишель Монтень

Не следует ложиться спать, прежде чем не скажешь себе, что за день ты чему-то научился. Я понимаю под этим не какое-нибудь слово, которое раньше не знал. Это пустяки. Я понимаю под словом «научился» стремление раздвинуть границы научного или какого-нибудь иного полезного знания, исправление ошибки, которую мы долгое время совершали, уверенность в некоторых вещах, в которых мы долго не были уверены, познание истин, ведущих очень далеко. Это стремление полезно, потому что с такой задачей нельзя разделаться мимоходом, перед сном. Напротив, занятия целого дня должны быть подчинены этой цели. Тут нужна и воля, – я имею в виду постоянные усилия выполнять намеченный план.

Георг Кристоф Лихтенберг

Мысль с языка сошла и устремилась в путь.
Ты – лук, она – стрела, ее нельзя вернуть.
Пустил стрелу, так знай: вернешь ее едва ли,
Коль преграждать поток, так преграждай в начале.

Руми

Сперва подумай – нечего спешить,
Подумав, говорить ты сможешь смело.
И речь свою старайся завершить,
Пока не скажут: слушать надоело!

Саади

Из истории изобретений

Когда в XIX веке австриец Петер Миттерхофер разработал пишущую машинку, специалисты Венского политехникума ответили: «Чтобы научиться печатать на машинке, требуется затратить много времени и усилий. Даже людям, подготовленным к такой работе, невозможно достичь той же скорости и надежности, что и при обычном письме».

Способы самоограничения поискового пространства

- Отказаться от решения нестандартных задач
- Поступить по аналогии с известными образцами
- Постараться «вычитать» секрет в книге или найти в Internet
- Найти и обратиться к узким специалистам по данной задаче
- Провести «мозговой штурм»
- Пройти повышение квалификации
- Тиражировать то, что однажды хорошо получилось

Песня про острова

Говорят, что есть на свете острова,
Где растёт на берегу Забудь-трава.
Забудь о гордости, забудь про горести,
Забудь о подлости, забудь про хворости –
Вот какие есть на свете острова!

Говорят, что где-то есть острова,
Где четыре не всегда дважды два,
Считай хоть дослепу – одна испарина,
Лишь то, что по сердцу, лишь то и правильно!
Вот какие есть на свете острова!

Говорят, что где-то есть острова,
Где неправда не бывает права!
Где совесть – надобность, а не солдатчина,
Где правда нажита, а не назначена.
Вот какие я придумал острова.

Александр Галич

Есть горячее солнце, наивные дети,
Драгоценная радость мелодий и книг.
Если нет – то ведь были, ведь были на свете
И Бетховен, и Пушкин, и Гейне, и Григ...

Есть незримое творчество в каждом мгновенье –
В умном слове, в улыбке, в сиянии глаз.
Будь творцом! Создай золотые мгновенья –
В каждом дне есть раздумье и прятный экстаз...

Бесконечно позорно в припадке печали
Добровольно исчезнуть, как тень на стекле.
Разве Новые Встречи уже отсыяли?
Разве только собаки живут на земле?

Если сам я угрюм, как голландская сажа
(Улыбнись, улыбнись на сравненье мое!),
Этот черный румянец – налет от дренажа,
Это Муза меня подняла на копые.

Подожди! Я сживусь со своим новосельем –
Как весенний скворец запою на копые!
Оглушу твои уши цыганским весельем!
Дай лишь срок разобраться в проклятом тряпье.

Саша (Черный)

Тот, кто возражает мне,
пробуждает у меня не гнев,
а внимание: я предпочитаю того,
кто противоречит мне – и тем
самым учит меня. Общим делом
и его, и моим должна быть
истина.

В беседу и спор я вступаю
с легкостью, тем более,
что общепринятые мнения
не находят во мне благоприятной
почвы, где они могли
бы укорениться. Никакое
суждение не поразит меня,
никакое мнение не оскорбит, как
бы они ни были мне чужды.
Нет причуды столь
легкомысленной и странной,
которую я не счел
бы допустимым порождением
человеческого ума.

Мишель Монтень

